

УДК: 81' 243

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ПРЕДЛОГОВ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

О.Л. Мальцева

аспирант кафедры теории языка

malz@mail.ru

Курский государственный университет

В статье обобщаются результаты по проведенному сопоставительному анализу способов концептуализации пространственных отношений носителями немецкого и русского языков на примере предлогов *auf* и *in*, *na* и *в*.

Ключевые слова: концептуализация, пространственные отношения, предлоги, языковое сопоставление.

Данная статья посвящена обобщению результатов по проведенному сопоставительному анализу способов концептуализации пространственных отношений носителями немецкого и русского языков. Практическое исследование включало в себя несколько этапов: 1) отбор практического материала исследования; 2) анализ словарных дефиниций данных предлогов в немецком и русском языках; 3) составление тестов и опрос информантов с целью выяснения особенностей пространственного восприятия мира носителями немецкого языка и того, как эти особенности отражаются в семантике исследуемых предлогов; 4) выявление особенностей значения каждого предлога; 5) анализ отличительных и общих семантических характеристик немецких предлогов *auf* и *in*; 6) анализ отличительных и общих семантических характеристик русских предлогов *na* и *в*; 7) сопоставительный анализ семантических характеристик немецких и русских предлогов.

Следует отметить, что центральное место в нашей работе занимает описание значений исследуемых предлогов в ситуациях, когда речь идет о нахождении референта в «геометрическом» пространстве. Важное значение мы придаем примерам, когда предлоги употребляются для обозначения положения объекта в координатах виртуальных пространств и сеток, накладываемых на реальное пространство, а также в рамках некоего временного континуума. Помимо вышеназванных типов значения в работе анализируются значения предлогов при их употреблении с пространствами, описываемыми в таких параметрах, как набор действий, входящих в некоторый событийный фрейм, исполнители этих действий, другие участники и т.д. Выбор именно пространственной оси при описании семантики исследуемых предлогов мы аргументируем тем, что в большинстве лингвистических работ (см., например: [Селиверстова 1999, 2000; Гак 2000; Бороздина 2003]) отмечается, что пространственное значение предлога является первоначальным, а пространственные концепты являются основополагающими в семантике многих лексических единиц.

Процедура практического исследования начиналась с отбора примеров, содержащих изучаемые предлоги. При этом использовались художественные произведения немецких и русских авторов, статьи и интервью, взятые из немецкого журнала *der Spiegel*, а также живая речь. Нами было отобрано и проанализировано 692 микроконтекстов, содержащих исследуемые предлоги, в следующих числовых соотношениях: *auf* – 245, *in* – 212, *na* – 123, *в* – 112.

Затем мы обратились к наиболее авторитетным лексикографическим источникам, так как сведения о том, какую информацию о денотате несет графический знак предлога, должны быть представлены в словарной статье. Знакомство со словарными статьями исследуемых предлогов привело нас к выводу о том, что эти статьи не содержат полной информации о значениях предлогов, которая давала бы четкое представление об условиях их употребления (см., например: [Deutsches Woerterbuch 1980; Woerter und Wendungen. Woerterbuch zum Deutschen Sprachgebrauch 1992; Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1969; Duden: das grosse Woerterbuch der deutschen Sprache 1999; Der grosse Duden. Hauptschwierigkeiten 1965]). В них недостаточно точно показаны особенности денотативной ситуации, определяющие употребление того или иного предлога. Помимо этого нет единого подхода к решению проблемы значения предлогов, и поэтому в разных словарях у одного и того же предлога выделяется разное количество значений.

В ходе анализа семантических характеристик немецких предлогов мы использовали данные, полученные в результате опроса информантов. Опрос проводился с целью установления особенностей пространственных представлений, отраженных в сознании носителей языка и передаваемых значениями данных предлогов. Как отмечает Л.В. Щерба, исследователь живых языков должен исходить из языкового материала, но, построив из фактов этого материала некую отвлеченную систему, необходимо проверять ее на новых фактах, т.е. смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности [Щерба 1974]. Целью опроса было выяснить оценку возможности / невозможности употребления немецких предлогов *auf* и *in* в той или иной ситуации путем верификации микроконтекстов, установить дифференциальные и интегральные компоненты в семантике этих предлогов. Особый интерес для нас представляло выявление способов концептуализации пространственных объектов носителями языка и ограничений, накладываемых на использование предлогов *auf* и *in* с тем или иным релятумом. Чаще всего тесты проводились в случаях, когда возникали спорные вопросы в употреблении предлогов. В целях решения задачи сопоставления предлогов *auf* и *in* между собой и с другими предлогами немецкого языка в качестве анализируемых высказываний были использованы примеры из произведений немецкой художественной литературы, примеры автора или носителей языка.

Заключительный этап состоял в сопоставительном анализе результатов изучения семантики предлогов русского и немецкого языков.

Проведенная работа позволила нам выявить сходства и различия в семантике исследованных предлогов немецкого и русского языков. Хотя предлоги *auf* и *in* немецкого и *на* и *в* русского языков имеют много общего, в частности они способны выражать сходные динамические и статические отношения между объектами, в процессе нашей работы было установлено, что между данными предлогами нет однозначного соответствия, их нельзя назвать абсолютными синонимами.

Как показало проведенное исследование, в отличие от немецкого языка в русском языке нет специальных средств для описания деления пространства по вертикали и по горизонтали. Так, в немецком языке предлог *auf* не употребляется в ситуациях, когда референт располагается на вертикальной поверхности релятума, с этой целью используется предлог *an* (*Die Vase steht auf dem Tisch*, но *Das Bild haengt an der Wand*). В русском языке таких ограничений нет. Предлог *на* может употребляться в функции локализатора X-а с любым видом поверхности (*Ваза стоит на столе* и *Картина висит на стене*).

В семантическую систему и немецких, и русских предлогов входит понятие «области Y-а», которому соответствует представление о непосредственно

примыкающем к Y-у пространстве. Однако следует отметить, что здесь существуют довольно сильные расхождения. В немецком языке данная функция представлена в предлогах **auf** и **in** весьма слабо и имеет меньшее число вариантов. Так, предлог **auf** способен указывать близпространство Y-а в том случае, если в качестве ориентира направленного действия выступает одушевленный субъект (*Ich war der Mensch, auf den man mit Messern wirft* (Boell, 17)), что вообще не характерно для русского предлога **на**. Использование предлога **in** в данной функции также не распространено широко в немецком языке (*Der dicke Hauswirt stand in der Tuere*). В связи с этим данные предлоги не употребляются при словах, денотаты которых представляют собой пограничные участки, требующие введения близпространства (граница, начало, конец и т.д.). Что касается русских предлогов, то они, как показывают результаты анализа, в большей степени могут передавать информацию об «области Y-а» (*сидеть в ногах, в дверях, на границе*). Русский предлог **на** регулярно выполняет данную функцию при словах, обозначающих водные пространства (*на реке, на море*).

Общей чертой у исследуемых предлогов немецкого и русского языков является способность вводить дополнительные элементы ситуации. Так, например, предлоги **auf**, **in** и **на, в** способны вносить информацию о геометрическом месте осуществления события (*auf der Hochzeit tanzen, in der Sonne liegen, танцевать на свадьбе, быть в плену*).

В русском языке более широко представлены средства описания расположения X-а в пространствах и позициях, удаленных от Y-а. Это относится, прежде всего, к значениям русских предлогов **на** и **в**, описывающих положение X-а в рамках виртуальных пространств (*на запад от Москвы, на сотом километре, в пяти километрах от города*). В немецком языке эта функция закреплена в основном за предлогом **in** (*in einer Entfernung, in der Naehе*).

В русском и немецком языках существуют значения исследуемых предлогов, которые характеризуют позицию X-а на мысленной шкале оценок. В немецком языке данная группа значений имеет меньшее число вариантов. Так, предлог **auf** ограничивается указанием на предел изменения качеств или количества объекта (*Der Preis ist auf ein Minimum reduziert*). Предлог **in** способен передавать информацию о значимости объекта с точки зрения социальной шкалы оценок (*Es war eine Zeitlang in Mode*).

В семантической системе предлогов русского и немецкого языков значительную роль играет функциональная предназначенность X-а и Y-а. Так, предлог **auf** употребляется в случаях, когда речь идет о пространстве, в котором X подвергается определенному функционально обусловленному Y-м виду воздействия (*auf dem Operationstisch liegen, auf die Schule gehen*). Предлог **in** часто используется, например, для обозначения функциональной связи между предметами по принципу *содержащее* и *содержимое* (*etwas in den Koffer packen*). В русском языке представлены аналогичные значения в семантической структуре предлогов **на** и **в**. Семантика предлога **на** включает также возможность учета функциональной предназначенности при словах, обозначающих средства передвижения (*ехать на машине*). Предлог **в** употребляется в ситуациях, описывающих, например, функциональные отношения X-а и Y-а, где последний представляет собой пространство, которое предназначено для изменения физических свойств X-а, доведения их до определенного состояния (*печь в печи, толочь в ступе*).

Следующее различие между семантическими структурами немецких предлогов **auf** и **in** и русских предлогов **на** и **в** заключается в том, что в значение последних входит указание на исходное место движения X-а (*взять в шкафу, на столе*), для исследуемых предлогов немецкого языка данная функция нетипична.

Еще одно различие в семантике исследуемых немецких и русских предлогов состоит в том, что в семантическую структуру первых входит указание не только на пребывание референта в рамках пространства релятума, но и информация о пути его перемещения в пределах Y-а (*auf der Wolga reisen, in den Schluchten fahren*), в русском языке данная функция закреплена за предлогом *по*.

В процессе работы были отмечены также разные способы представления в русском и немецком языках некоторых ситуаций, описываемых данными предлогами. Так, проанализировав все случаи употребления исследуемых предлогов, мы пришли к заключению, что для русского языка характерна в большей степени плоскостная концептуализация пространства (*на свете, на востоке, на чужбине, на Урале, на этаже*), а для немецкого – объемная (*im Osten, in der Welt, in der Fremde, im Ausland, im Stock*).

Сопоставление пространственных предлогов русского и немецкого языков показало, что пространственные отношения описываются в них с помощью одного и того же набора понятий. Однако семантические объемы коррелирующих предлогов совпадают не полностью.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о том, что способы концептуализации пространства носителями немецкого и русского языков в значительной степени совпадают. Основные различия состоят в том, что для носителей немецкого языка, во-первых, характерно в большей степени объемное восприятие пространства, во-вторых, релевантным является деление пространства на вертикальное и горизонтальное.

Библиографический список

Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филолог. наук. – Тверь, 2003.

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-134.

Селиверстова О.Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? (Рук. 1999. – 12 с.).

Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога «на» (Рук. 2000. – 32 с.)

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Agrikola E. Woerter und Wendungen. Woerterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Mannheim: Bibliographisches Institut und Brockhaus A.G., 1980.

Der grosse Duden. Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache. – В. 9. – Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 1965.

Der grosse Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 1973.

Duden Bedeutungswoerterbuch. – В. 10. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1985.

Duden: das grosse Woerterbuch der deutschen Sprache in 10 Baenden. – В.1. – Mannheim: Dudenverlag, 1999.

Duden: das grosse Woerterbuch der deutschen Sprache in 10 Baenden. – В.5. – Mannheim: Dudenverlag, 1999.

Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. В. 4. – Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 1973.

Klappenbach R., Steinitz W. Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – В. 1. – Berlin: Akademie Verlag, 1969.

Klappenbach R., Steinitz W. Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – В. 3. – Berlin: Akademie Verlag, 1969.

Wahrig G. Deutsches Woerterbuch. – Muenchen: Muenchen Mosaik Verlag, 1980.